

Су Цин покачала головой и, глядя на красавца-мужчину рядом, сладко улыбнулась.

— Ифань! Смотри, какой свежий сельдерей. Вернемся домой, я приготовлю тебе мясо с сельдереем! — Су Цин подняла пучок зелени, обращаясь к спутнику.

— М-м, — тихо отозвался мужчина. Стоило ему встретиться взглядом с восторженными глазами девушки, как его строгое лицо смягчилось, и он ласково погладил ее по волосам.

Получив такой отклик, девушка с еще большим энтузиазмом принялась наполнять корзину овощами. Нежная, живая красавица и холодный, статный мужчина смотрели на них как на идеальную пару.

В другом конце супермаркета Ли Янь внимательно выбирал овощи. Прожив с учителем месяц, он наконец-то понял, насколько тот привередлив в еде. Вспомнив, как Вэнь Жумо хмурится, когда приходится есть одну лишь зелень, Ли Янь улыбнулся.

Сегодня надо приготовить то, что любит учитель! Каждый раз, глядя, как тот ест совсем понемногу, Ли Янь чувствовал, как сжимается сердце. Теперь он ежедневно ломал голову над тем, чем бы вкусненьким накормить учителя, чтобы тот хоть немного поправился.

— Какая красивая тетя! И дядя тоже симпатичный! — раздался рядом звонкий голосок маленькой девочки с рюкзачком.

Ли Янь с усмешкой покосился на ребенка, но стоило ему проследить за направлением ее взгляда, как сердце пронзила жгучая ненависть. Помидор в его руке сплюснулся, и кроваво-красный сок каплей за каплей потек по пальцам на пол.

Все те дни и ночи в реабилитационном центре Ли Янь держался лишь благодаря ненависти к этим двоим. Он бесчисленное количество раз представлял, как отомстит им, и вот теперь, когда они стояли прямо перед ним, ноги словно приросли к полу.

Не обращая внимания на недовольные возгласы продавца, он застыл.

Уголок губ дернулся в горькой усмешке: что он вообще творит? Он же обещал тому человеку, что оставит прошлое в покое. Но стоило увидеть их, как темное, грязное прошлое вновь нахлынуло, напоминая о себе.

Ли Янь зажмурился, заставляя себя успокоиться, и развернулся, чтобы уйти, но судьба редко бывает благосклонна к нашим желаниям.

Су Цин и Сяо Ифань, конечно, заметили странное поведение незнакомца. Сяо Ифань лишь нахмурился, глядя на мрачного мужчину, и не придавал этому значения, а вот Су Цин с глубоким смутением смотрела на человека вдали.

Ли Янь приказал себе не обращать внимания и с каменным лицом направился к выходу.

— Брат Ли Янь! — Су Цин не выдержала. — Ты... — Она хотела спросить, как он поживает. Она знала, как сильно он ее любил, но сама всегда видела в нем лишь брата. Она и представить не могла, что всё обернется таким образом, и совсем не хотела терять близкого человека.

— Брат Ли Янь! Постой! — Видя, что человек, который когда-то так дорожил ею, просто проходит мимо, Су Цин схватила его за рукав. Она не понимала: неужели брат, который всегда был к ней так добр, теперь просто уйдет из ее жизни?

Глаза Су Цин защипало, но она изо всех сил старалась не заплакать. Она упрямо смотрела на Ли Яня, не желая верить, что человек, так сильно ее любивший, может остаться равнодушным.

— Убери руки! — Ли Янь уставился на руку, сжимавшую его рукав, и процедил эти два слова, лишённые всяких эмоций. Их присутствие здесь одним махом разрушило его попытки обмануть самого себя.

— Убери руки! — стиснув зубы, он с силой оттолкнул ее и отступил, но в его глазах полыхал гнев. Он впился ногтями в ладони, пытаясь сдержаться.

— Брат Ли Янь! Ну не надо так! Мне очень больно видеть тебя таким! — Она действительно не хотела терять брата, который баловал ее с самого детства. Раньше Ли Янь ни за что не позволил бы ей плакать.

Су Цин беспомощно смотрела на него, надеясь, что он, как прежде, утешит ее, но Ли Янь жестоко разочаровал ее — он ушел, не проявив ни капли участия.

— Ну всё, хватит плакать, — Сяо Ифань, которому было неприятно видеть, как его девушка реприруется с бывшим, обнял Су Цин и вытер слезы с ее лица. Глядя вслед уходящему Ли Яню, он прищурился, и в его взгляде мелькнул холодный блеск.

Ли Янь шел очень быстро. Внутри у него всё клокотало, он хотел лишь одного — как можно скорее сбежать из этого места. Мужчина и женщина в супермаркете поминутно напоминали ему, каким неудачником он был, и о тех грязных, мрачных месяцах, которые он так отчаянно пытался стереть из памяти.

Сильная ненависть захлестнула его. Он думал, что забыл, но оказалось, что всё это глубоко въелось в его душу: предательство Су Цин, презрение Сяо Ифаня.

Сдержанная ярость вырвалась наружу при виде этих двоих. Он не мог это отпустить.

Ли Янь всегда знал, что в его сердце живет демон. У него было так мало, а Су Цин была подобна лучику света в его жизни. Когда-то он изо всех сил оберегал этот свет, но теперь ее

забрал другой.

— Учитель! — прошептал Ли Янь. Сейчас ему хотелось только одного — увидеть учителя. Да, точно, у него есть учитель, который ждет, пока он приготовит ужин!

В глазах Ли Яня вспыхнул огонек, и он прибавил шаг. В этот миг он до безумия хотел оказаться рядом с ним.

— Учи... — Ли Янь замялся. Радость от того, что он уже у порога дома, мгновенно испарилась. В глазах сгустилась безумная тьма, а губы скривились в саркастической усмешке.

Ну конечно. Он забыл, что это не его дом. Его дом — та тесная, темная съемная квартира. Заглянув через стекло и увидев мягкий профиль учителя, Ли Янь развернулся и ушел.

Он всегда был один.

Вэнь Жумо в тот момент не догадывался, в каком отчаянии пребывает его ученик, и не знал, что его планы относительно Ли Яня дали трещину из-за этой женщины.

Хотя он не любил, когда кто-то вторгается в его личное пространство, это была его ассистентка, пришедшая обсудить учебные вопросы, и природная деликатность не позволяла ему просто выставить ее за дверь.

Вэнь Жумо старался отвечать на вопросы как можно точнее, надеясь поскорее покончить с этим. Он терпеть не мог смешивать работу и личную жизнь, особенно сейчас, когда у него должно было быть свободное время.

Ли Янь бесцельно бродил по улицам. Только сейчас он понял, что ему действительно некуда идти.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем Ли Янь вернулся в свою убогую каморку. Увидев привычную обстановку, он на мгновение замер. Комната была крошечной, но здесь он чувствовал себя в относительной безопасности, хотя это тоже не было его домом.

Он был человеком без дома.

Слегка свернувшись калачиком на холодном полу, он уронил пустую бутылку из-под вина. Раздался резкий звон, и в комнате разлился едкий запах алкоголя.

Ли Янь хотел лишь одного — напиться до беспамятства, чтобы забыть обо всем. Голова уже шла кругом, но события сегодняшнего дня стояли перед глазами с пугающей четкостью.

Он отчетливо помнил, как радовался, что скоро увидит учителя, и как сердце упало в ледяную бездну, когда он увидел того в компании другого человека.

Учитель, который всегда был добр только к нему, который каждый день ждал его к чаю, позволил кому-то другому сидеть рядом с собой.

В лучах заходящего солнца теплый, мягкий мужчина и утонченная женщина сидели друг напротив друга, держали чашки с чаем и улыбались. Они были так гармоничны, так прекрасны. Ли Яню хотелось разбить эту картину, но в итоге он смог лишь позорно сбежать.

Почему? Почему он улыбается другим? Неужели он не мог быть добр только к нему одному? Неужели даже он собирается его бросить?

Конечно. У него тоже когда-нибудь будет жена, дети, а сам Ли Янь — всего лишь посторонний человек.

Жалеет его? Вот почему был так добр? Жаль только, что жалость ему не нужна.

Ли Янь с силой швырнул бутылку об пол. Раздался оглушительный хруст стекла, кровь потекла из порезов на пальцах, но он словно не чувствовал боли.

Все они одинаковые. Почему? Почему?! Он больше никогда не позволит себя бросить. В этот раз он уйдет первым, он сам не хочет оставаться рядом с учителем.

А еще Су Цин... как в этом мире могут происходить такие несправедливые вещи? В глазах Ли Яня вспыхнул яростный огонь...

Наконец проводив Лу Лу, Вэнь Жумо посмотрел на часы. Было уже поздно, а Ли Янь всё не возвращался. Получалось, что он покупает овощи уже несколько часов.

Вэнь Жумо поднял голову, взглянул на часы в гостиной и слегка нахмурился. Затем он взял газету и сел в кресло — похоже, в будущем придется научить этого парня ценить время.

Минуты тянулись бесконечно. Вэнь Жумо сменил уже несколько газет, и ему казалось, что сегодня время движется особенно медленно. Глядя на то, как за окном окончательно стемнело, он наконец не выдержал.

Он достал телефон и вдруг понял, что у него нет номера Ли Яня. Кажется, он никогда не видел, чтобы тот пользовался телефоном — то ли потерял, то ли...

На самом деле Ли Янь просто не хотел ни с кем связываться, поэтому и не заикался об этом, а Вэнь Жумо, по правде говоря, не придавал этому значения. Вэнь Жумо поджал губы, коря себя за невнимательность.

Подумав немного, он накинул пальто и вышел, чувствуя нарастающее беспокойство. Хотя последний месяц Ли Янь выглядел неплохо, Вэнь Жумо знал, что тот лишь прячет свою боль глубоко внутри. Возможно, со временем это пройдет, но точно не сейчас.

Вэнь Жумо объехал на машине все супермаркеты поблизости, но Ли Яня нигде не было. С силой ударив по рулю, он закрыл глаза, глубоко вдохнул и начал перебирать в уме места, где мог бы оказаться Ли Янь.

Ночь была глубокой, воздух пропитался холодом. Вэнь Жумо прошелся по школьному стадиону, но и там было пусто. В голове пульсировала мысль: если он найдет этого парня, то устроит ему хорошую взбучку за то, что тот не ночует дома.

Он завел машину, решив, что если не найдет его в старой съемной квартире, то больше просто не знает, где искать.

Жилье, которое раньше снимал Ли Янь, находилось недалеко от школы. Вэнь Жумо первым делом нашел домовладельца, и тот сказал, что Ли Янь вернулся сегодня днем и с тех пор не выходил.

Сердце Вэнь Жумо немного отлегло — по крайней мере, человек нашелся. Поблагодарив хозяина, он подошел к двери комнаты Ли Яня.

Раздался тяжелый стук. Ли Янь, пребывавший в пьяном дурмане, лишь перевернулся на другой бок, не обращая внимания на шум.

Лицо Вэнь Жумо похолодело. Раз домовладелец говорит, что он внутри, значит, Ли Янь всё слышит, но просто не хочет открывать.

Стук становился всё сильнее. Вэнь Жумо метался в тревоге пол-ночи, конечно, он хотел забрать Ли Яня, но этот парень явно решил устроить ему истерику. Он был уверен: Ли Янь сегодня днем встретил тех двоих, иначе не дошел бы до такого состояния.

— Открывай!

Звуки за дверью становились всё громче, в голове у Ли Яня гудело, и без того помутившийся рассудок окончательно погрузился в хаос.

— Проваливай! — рука Ли Яня нащупала какой-то твердый предмет, и он с раздражением швырнул его в сторону двери.

Рев Ли Яня и звук разбитого стекла заставили Вэнь Жумо замереть. Из-за двери потянуло запахом алкоголя. Вэнь Жумо на пороге стоял, словно изваяние из льда. Больше он не стучал. Человек внутри был не в себе, а с пьяным это бесполезно.

Надоедливый шум наконец прекратился. Ли Янь вытянулся, пытаясь улечься поудобнее, но пол был слишком твердым.

— Ли Янь! Я знаю, что ты там. Лучше тебе выйти сейчас же!

— М-м! — Ли Янь поморщился и перевернулся, прикрыв уши рукой.

— Ли Янь! Открывай дверь и поехали домой!

Вэнь Жумо устало потер виски. Пьяницы — существа непредсказуемые, а искать домовладельца посреди ночи ему было неловко.

— А-Янь! Открой дверь! — Вэнь Жумо постарался сделать голос как можно мягче. Сейчас он мог лишь надеяться на этого пьяницу, иначе придется торчать здесь до рассвета, а до него оставалось всего несколько часов.

— Нет! — сознание Ли Яня было затуманено, но он инстинктивно отказывался. В глубине души он помнил: они все его бросили, поэтому и он не хочет их знать.

— А-Янь, поехали домой!

— У меня нет дома. Это не мой дом. Вы все лжецы!

— ... — Вэнь Жумо не знал, плакать или смеяться. Неясно, что именно произошло у него сегодня с Су Цин, но, похоже, придется ждать рассвета здесь.

Человек внутри спал мертвецким сном, и Вэнь Жумо действительно прождал под дверью несколько часов, но так и не смог забрать Ли Яня.

Он не ожидал, что встретит родителей Ли Яня в такое время и в таком месте.

Как только рассвело, он взял ключи у домовладельца. Стоило открыть дверь, как в нос ударил резкий запах спиртного. Вэнь Жумо осторожно перешагнул через осколки бутылок.

Глядя на бледного Ли Яня, свернувшегося калачиком в углу, словно отрезанного от всего мира, Вэнь Жумо почувствовал, как сердце сжалось от боли. Душевная рана Ли Яня была гораздо глубже, чем он предполагал. Этот вид напомнил ему их первую встречу.

Словно раненый зверь, который тихо скулит и сам зализывает свои раны.

Вэнь Жумо присел на корточки и коснулся лба Ли Яня. К счастью, температуры не было. Этот парень совершенно себя не бережет: проспал всю ночь на холодном полу, а ведь его здоровье еще не окрепло.

— А-Янь! Проснись!

— А-Янь! — Вэнь Жумо слегка похлопал его по щекам, пытаясь разбудить.

— М-м! — Ли Янь почувствовал, что голова вот-вот взорвется. Прохладное прикосновение к лицу принесло облегчение.

Увидев перед собой обеспокоенного Вэнь Жумо, Ли Янь в одно мгновение вспомнил вчерашний день. Он отстранился от руки учителя и, опираясь на стену, с трудом встал.

Вэнь Жумо был удивлен. За всё время их общения Ли Янь всегда был очень привязан к нему, но Вэнь Жумо решил, что тот просто не в духе и капризничает. Однако это движение позволило ему заметить окровавленную правую руку Ли Яня.

— Что с твоей рукой? — Вэнь Жумо хотел осмотреть ее, но Ли Янь снова отстранился.

Он спрятал руку за спину, глядя на человека перед собой. Он знал, что тот пришел за ним, но в этот раз он не вернется. Ему не нужна подачка, продиктованная минутной жалостью.

— Уходи, — Ли Янь отвернулся и, прислонившись к стене, чтобы не упасть, тихо произнес.

— Не дури, поехали домой! — Вэнь Жумо нахмурился, не понимая, как за одну ночь отношение Ли Яня могло так измениться. Казалось, он никогда не причинял ему вреда!

— А-Янь! Пойдем, всё пройдет! Не наказывай себя из-за других!

Вэнь Жумо думал, что причина в Су Цин. В конце концов, только она по-настоящему глубоко запала в сердце Ли Яня, только она могла причинить ему такую боль.

— Ха-ха! — Ли Янь издал низкий смешок, в котором сквозило нечто невыразимое. Он ведь всегда заботился только о себе!

Он считал учителя единственным членом семьи, но для учителя он был всего лишь одним из многих учеников. Как он мог не знать о доброте этого человека? Но ему не нужна чужая жалость и подачки.

— А-Янь!

— Он не пойдет с тобой! — голос, раздавшийся от двери, прервал Вэнь Жумо.

Вэнь Жумо обернулся и увидел пару средних лет. Говорил мужчина, а женщина, едва войдя, бросилась к Ли Яню и зарыдала.

Они были одеты просто, но каждая деталь выдавала в них людей из высокого круга. Особенно мужчина — в его осанке чувствовалась властность человека, привыкшего отдавать приказы. Вэнь Жумо догадался, кто они такие.

Пока Вэнь Жумо наблюдал за ними, они изучали его, но вскоре их внимание переключилось на давно потерянного сына. Мужчина, глядя, как его обычно элегантная жена рыдает, обнимая сына, тоже не смог скрыть волнения.

Ли Янь же был совершенно сбит с толку женщиной, которая плакала, не стесняясь своего вида. Он застыл, не зная, как реагировать на ее взволнованные крики о том, что он их сын.

— Ну всё, всё. Ты же Янь-эр, верно? Как ты вырос! Мы твои мама и папа! — мужчина обнял жену и с любовью посмотрел на Ли Яня.

Ли Янь молчал. Он смотрел на них, и в душе бушевала буря чувств. Когда-то он мечтал, что родители найдут его и заберут домой, но он ждал так долго, что перестал надеяться.

И вот теперь, когда он уже ничего не ждал, они пришли и сказали, что они — его родители.

Ли Янь думал, что его сердце очерствело, но оно всё равно отозвалось. Он не мог описать свои чувства: обида, смятение, или, может, надежда?

Мужчина, словно почувствовав его состояние, ничего не сказал, а просто подошел и обнял Ли Яня.

Ли Янь сжал руки в кулаки, разжал, снова сжал... В конце концов, он поднял руки и обнял мужчину в ответ.

Это и есть отцовская любовь — единственная мысль, что осталась в его голове.

Вэнь Жумо ушел, как только семья воссоединилась.

Он знал, что Ли Янь в итоге вернется в клан Ли. Хотя в оригинале родители под давлением семьи отказались от ребенка, в самом начале они ведь любили его, верно? Иначе не позволили бы ему творить всё, что вздумается. Просто в конце концов эта любовь не выдержала давления клана.

Ли Янь, как в оригинале, так и в жизни, был человеком, который жаждал любви и хотел иметь семью. Возможно, возвращение — это к лучшему. В окружении близких он, быть может, не станет таким одержимым в будущем.

Похоже, придется пересмотреть план. Он не забыл про Сяо Ифаня, который всё еще где-то рядом. Если он не остановит главного героя, то в случае конфликта между кланом Ли и Ли Янем, тот снова рискует оказаться брошенным.

Этот мир обладал богатой культурой, но в плане традиционной литературы был крайне беден из-за исторических причин — множество классических текстов было утрачено.

Сознание Вэнь Жумо зародилось среди чернил и книг. Тысячелетиями он черпал силы из аромата великой литературы, поэтому никто не знал очарование китайской культуры лучше него. Эти знания были его главным оружием.

Книги, хранящиеся в его памяти, охватывали все эпохи. Стоило ему лишь немного систематизировать их, как они обрели бы колоссальную ценность, ведь это было культурное наследие китайского народа, накопленное за тысячи лет.

<http://bllate.org/book/21662/2235189>